

Исх.№ 24/04 от 16 апреля 2020

**ОМБУДСМЕНУ
(АКЫЙКАТЧЫ)
КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
МАМЫТОВУ Т.Б.**

Уважаемый Токон Болотбекович,

Общественный фонд «Институт Медиа Полиси» свидетельствует Вам свое уважение и выражает признательность за сотрудничество с представителями гражданского общества.

ОФ «Институт Медиа Полиси» обращается к Вам по нижеследующему вопросу.

В соответствии с требованиями пункта 4 статьи 8-1 Закона КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики вправе обращаться с предложениями к субъектам права законодательной инициативы об изменении или дополнении действующего законодательства Кыргызской Республики.

Мы просим Вас воспользоваться данным правом в связи с внесенными поправками в законодательство, связанного с соблюдением требований чрезвычайного положения.

Так, законом КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики о проступках, Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях» от 3 апреля 2020 года № 34 внесено дополнение в виде [статьи 82²](#) «Нарушение правопорядка в условиях чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения

Действия, направленные на нарушение правопорядка, либо действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц путем распространения недостоверной информации, совершенные на территории, где объявлена чрезвычайная ситуация, чрезвычайное или военное положение, -

влекут штраф 3 категории.»;

1. Данными изменениями не учли, что распространитель может добросовестно заблуждаться и не знать о недостоверности сведений. Квалифицирующий признак «заведомо» был особо необходим. В других правонарушениях всегда указывается заведомость: заведомо ложный перевод,

заведомо ложное экспертное заключение; заведомо незаконные решения суда и т.д. То есть виновное лицо должно знать о незаконности своих действий. В противном случае, мы могли бы привлекать к ответственности и за упушения эксперта, и за судебскую ошибку. Однако допуская, что в этих случаях имеется непреднамеренная ошибка, мы не допускаем их к ответственности. Хотя ущерб от этого правам и законным интересам один и тот же.

В качестве яркого примера мы бы хотели отметить министра здравоохранения, который совсем недавно на пресс-конференции ошибочно распространил недостоверную информацию о том, что в инфекционном отделении одной областной больницы заразились коронавирусом все медики. Будет ли справедливо привлечь к ответственности должностное лицо, учитывая, что впоследствии им было сделано опровержение, и что мы все уже знаем, что была допущена ошибка?

Принимая во внимание, что люди делятся различного рода информацией, в том числе шуточными, на различных интернет-площадках, по этой статье можно привлечь к ответственности за каждое второе сообщение.

2. В данном правонарушении не раскрывается умысел правонарушителя. Неясно, должен ли он это нарушение совершить с умыслом или без. Данное несовершенство нормы может также привести к ничем не стесняемой произвольности решений в правоприменительной практике.

3. Ключевым квалифицирующим признаком данного правонарушения является «распространение недостоверной информации», которая, в свою очередь, должна «нарушать общественный порядок и спокойствие граждан» - это второй квалифицирующий признак.

И первый и второй признаки необходимо установить. При составлении протокола представитель уполномоченного органа должен уже иметь документы (большой вопрос какие) о том, что информация, которую распространил правонарушитель, является недостоверной. Как он это будет делать тоже вопрос. Кто и по какому критерию будет определять «нарушен ли общественный порядок и спокойствие граждан» вообще не понятно. Признак «спокойствие граждан» это оценочное понятие. Можно крикнуть и нарушить спокойствие граждан. Такие неоднозначные нормы писать в законе недопустимо, поэтому нужно исключать этот признак с заменой на цели ограничения, установленные статьей 20 Конституции КР.

По нашему мнению вышеуказанное правонарушение должно было найти свое отражение в Кодексе КР «О Проступках», по которому бы проводилось полноценное досудебное производство в рамках УПК КР.

4. Если проанализировать саму конструкцию статьи 82-2 Кодекса КР «О нарушениях», то прослеживается ее внутренняя несогласованность и

нелогичность. Обратите внимание на диспозицию нормы: «Действия, направленные на нарушение правопорядка, либо действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, путем распространения недостоверной информации». Неясно в данном случае, первая часть диспозиции «Действия, направленные на нарушение правопорядка» связана ли с другой частью «путем распространения недостоверной информации».

О том, что эти части не связаны между собой, подтверждается текстом нормы статьи 82-2 изложенном на государственном языке: «Өзгөчө кырдаал, өзгөчө же согуштук абал жарыяланган аймактарда укук тартибин бузууга багытталган аракеттер, же болбосо анык эмес маалыматтарды жайылтуу жолу менен жасалган коомдук тартипти жана жеке адамдардын тынчтыгын бузган аракеттер». То есть, в кыргызской редакции закона распространение недостоверной информации связано только с действиями, нарушающими общественный порядок и спокойствие физических лиц. Также слово, используемое в кыргызской редакции «бузган» относится для прошедшего времени, то есть «нарушенный, нарушивший».

Из-за того, что после слова «жасалган» отсутствует запятая, ее можно отнести и к союзу «менен» и к словосочетанию «коомдук тартип». Более правильным и уместным было бы использование слов: «бузууга жасалган аракеттер».

В кыргызской редакции получилось, что к ответственности можно привлечь за распространение недостоверной информации и во время, когда не объявлен режим чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения из-за использования союза «же болбосо». Чтобы ответственность за распространение недостоверной информации предусматривалась за совершение на территории, где объявлена чрезвычайная ситуация, чрезвычайное или военное положение, как это изложено в русской редакции, по смыслу должны были быть использованы слова «ошондой эле».

Далее, первая часть предложения гласит: «Өзгөчө кырдаал, өзгөчө же согуштук абал жарыяланган аймактарда укук тартибин бузууга багытталган аракеттер». То есть действия, направленные на нарушение правопорядка на территории, где объявлено ЧС и ЧП.

Однако, как известно в законодательстве предусмотрены ответственность за нарушение комендантского часа (82-1 Кодекса «О нарушениях»), нарушение требований чрезвычайного или военного положения (ст. 119-1 Кодекса КР «О проступках»). По сути, эти деяния также направлены на нарушение правопорядка на территории, где объявлено ЧС и ЧП. Тогда становится не ясным, по какой статье необходимо привлекать к ответственности, поскольку нарушение требований чрезвычайного положения и не соблюдение условий комендантского часа это тоже действия, направленные на нарушение правопорядка на территории, где объявлено ЧС и ЧП.

5. Также указанным законом в Кодекс КР «О проступках» дополнена статья 119-1 (Нарушение требований режима чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения). Диспозиция нормы «нарушение требований чрезвычайного или военного положения» является чересчур широкой. Сюда можно отнести и требования Коменданта и требования, установленные Конституционным законом КР «О чрезвычайном положении».

Конституционный закон КР «О чрезвычайном положении» имеет ряд норм, предусматривающих санкцию за нарушение. Введение контроля за СМИ, в случае нагнетания обстановки, изъятие имущества, задержание. Помимо того, что в санкциях о введении контроля отсутствует четкость и понятность пределов контроля, а это снова чревато непоследовательностью и избирательностью решений, неясно также будут ли за одно и то же правонарушение предусматривать ответственность по Конституционному закону и по Кодексу.

Следует отметить, что законы с размытыми формулировками, которые не позволяют гражданам понять, что не разрешено, и чего им нельзя делать, приводят к тому, что ограничения права на их основе будут считаться нелегитимными и несправедливыми. К тому же такие размытые законы приводят к тому, что уполномоченным органам придется принимать решения произвольно, по своему усмотрению, либо предугадывая политическую «целесообразность».

Ввиду чего, ОФ «Институт Медиа Полиси» посчитал необходимым обратиться в Ваш адрес как к лицу, осуществляющему парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина с просьбой рассмотреть вопрос об обращении в соответствии с пунктом 4 статьи 8-1 Закона КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» с предложениями к субъектам права законодательной инициативы об изменении или дополнении Кодекса КР «О нарушениях» и Кодекса КР «О проступках».

**С уважением,
Б. Усенова**

Директор, ОФ «Институт Медиа Полиси»